

Отримавши показники критерію Стьюдента, можна обчислити відстань між жанрами (2:80). Зазвичай відстань між зіставлюваними масивами обчислюється лише для тих пар зіставлених масивів, де показник критерію Стьюдента говорить про істотні розбіжності.

Розрахунки показали, що найбільш далекі один від одного жанри контракту та комерційної кореспонденції по частоті моделей ArgrN ($I = 0.74$), ΦA ($I = 0.62$), DA ($I = 0.56$), AV= ($I = 0.48$).

Розглядаючи граматичну сполучуваність прикметника в лінгвостатистичному аспекті, вважаємо за необхідне не лише зафіксувати найбільш частотні моделі, але й надати пояснення їх переважного вживання в кожному з досліджуваних жанрів, враховуючи екстралінгвістичні і внутрішньолінгвістичні чинники.

Частоти прикметників, які здатні управляти прийменниковими групами (модель ArgrN), найбільш частотні у текстах контрактів. Це можна пояснити іменним характером цього жанру з його прагненням виразити як умога більше інформації у межах простого речення. Також це є засобом стандартизації ділового мовлення, тому що контракти – це документи з високим рівнем стандартизації порівняно з листами [3, с. 135]. Зазначимо, що процес стандартизації мови договорів пов'язаний з дією принципу конденсації, економії та концентрації мовних засобів вираження, необхідністю чіткості та однозначності викладу. Відсутність стандартів ускладнила б розуміння, тлумачення та переклад цих текстів.

У текстах комерційних листів другий ранг по частоті займає модель DA. Пояснити це можна тим фактом, що прислівник в приадективній позиції є одним з найкращих засобів вирази емоційності, а жанр комерційних листів знаходиться на периферії офіційно-ділового стилю та має певні риси епістолярного жанру. Автор листа дає оцінку фактам дійсності, економічним подіям, тому часто вживаються такі моделі: I am really sorry to disappoint you ...; our prices are highly competitive. Одним з мовних засобів оцінки є індуктивні прикметники, що мають модальне значення і виражають емоційну оцінку дії (possible, necessary, likely, doubtful). Відомо, що не всі прикметники можуть вступати у синтаксичний зв'язок з інфінітивом. Це пояснює чому у комерційних листах найбільш вживаною є модель AV=. У договорах як документах регламентаційного характеру використовують емоційно незабарвлені стандарти, тому моделі DA та AV= вживаються не так часто.

Жанр контракту відрізняється від жанру комерційного листа високою частотою прикметників в предикативній функції з нульовою синтаксичною активністю. На наш погляд, це є дуже зручним засобом актуалізації та конкретизації умов договору та норм визначення [3, с. 133], тому речення з однорідними предикативними прикметниками з нульовою активністю досить часто вживаються у текстах цього жанру: The technical documentations are complete, accurate and sufficient.

У подальшому планується виявити жанротворчий потенціал моделі та ланцюжка моделей англійського іменника у досліджуваних жанрах.

Література

1. Гіков Л. В. Особливості вживання лексико-граматичних і лексичних одиниць в авторському стилі. Автореф. дис. ... канд. філол. наук.– Ч., 2003. – 19 с.
2. Жуковська В. В. Лексико-семантичні та граматичні характеристики англійського дієслова у художньому тексті: лінгвостатистичний аспект. Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2006. – 259 с.
3. Зарума-Панських О. Р. Англійська лексика міжнародних договорів: структурні, семантичні та дискурсні особливості. Дис. ... канд. філол. наук. – Л., 2001. – 219 с.
4. Кожина М. Н., Алексеева Л. М., Аннушкин В. И. и др. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 694 с.
5. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: нормы, риторика, этикет: Учеб. Пособие для вузов. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 271 с.
6. Куликова В. И. Морфологические и синтаксические характеристики прилагательного в различных функциональных стилях. Дис. ... канд. філол. наук. – К., 1980. – 228 с.
7. Нагорна С. С. Стилеметричні характеристики дієслова у сучасних англомовних наукових текстах. Дис. ... канд. філол. наук. – К., 2004. – 260 с.
8. Перебийніс В. І. Статистичні методи для лінгвістів: Навчальний посібник.– Вінниця, 2001. – 168 с.
9. Справочник наиболее употребительных английских словосочетаний /В. И. Перебийнос, С. С. Хидекель, Л. Р. Вайнер и др. – М.: Просвещение, 1986. – 320 с.

Кузьмина С. М.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ НАД ПРОЕКТОМ НОВОЙ РЕДАКЦИИ СВОДА ПРАВИЛ РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные с точки зрения кодификации орфографии вопросы, выявленные в процессе подготовки в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН проекта новой, переработанной и дополненной редакции свода «Правил орфографии и пунктуации» (см. [Свод 2000]) а также в ходе его обсуждения и доработки (подробнее о проекте свода 2000 см. [Кузьмина 2002; Лопатин 2002]). Осмысление опыта многолетней работы над проектом поможет избежать ошибок при последующих попытках коррекции действующих правил орфографии.

Современное русское правописание регламентируется «Правилами русской орфографии и пунктуации», принятыми в 1956-м году. Принятие этих правил имело исключительно важное значение для упорядочения русского письма: это был первый законодательно закрепленный общеобязательный свод правил. Он устранил чудовищный разброд в правописании. До выхода свода писали *рости и расти, идти и итти, мачеха и мачиха, желтый и желтый, пенснэ и пенсне; безустали и без устали, до-исторический и доисторический, послезавтра и послезавтра*, и т. п. Заимствованные слова писались то с одной согласной буквой, то с двумя: *ил(л)юстрация, артил(л)ерия, диф(ф)еренцировать, коэф(ф)ициент, парал(л)елограм* и т. п.

Свод вышел в свет в 1956 году, а готовился еще в 30-е годы; поэтому понятно, что он «отстал от жизни» и в полной мере не отвечает современному состоянию русского языка и орфографической практике. К тому же за 50 лет в языке, естественно, произошли дальнейшие изменения: появилось много новых слов, написание которых не регламентировано и потому испытывает колебания. Так, появились новые языковые единицы, стоящие на грани между словом и частью слова, например: *макро, мини, миди, макси, видео, аудио, медиа* и мн.

др. В правилах ничего не говорится о том, писать ли их со следующей частью слова слитно или через дефис – эти языковые элементы появились уже после выхода свода правил. Нужно узаконить их единообразное написание.

Есть правила, которые не соблюдаются настолько регулярно, что отступление от них уже невозможно считать ошибкой. Это прежде всего правила слитного-дефисного написания сложных прилагательных (подробнее о них см. ниже). Такие регулярно нарушаемые (притом грамотными людьми!) правила должны быть уточнены в первую очередь. В ходе пользования сводом в нем обнаружили некоторые неточности и непоследовательности, противоречивость формулировок (например, при разграничении частицы и приставки *не*, от чего зависит слитное или раздельное написание *не*); некоторые языковые явления остались в нем неохваченными (см. обстоятельную и квалифицированную критику свода 1956 [Букчина 1974; Кнорина 1996]). Все это вызывает затруднения для пишущих и обучающихся русскому письму, провоцирует разноречивую орфографическую практику. Следует устранить эти явные недостатки.

К тому же издание свода 1956 г. давно стало библиографической редкостью. Поэтому правила орфографии обычно узнают из «вторых рук» – из основанных на этом своде учебников, пособий, справочников, которые зачастую дают противоречивые сведения. Принятие поправок к действующим сейчас орфографическим правилам – дело совершенно естественное: письмо должно, хотя и с отставанием, но все же «поспевать» за языком.

Именно поэтому в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН и было решено подготовить проект новой, переработанной и дополненной редакции свода правил русской орфографии и пунктуации. Одновременно с работой над проектом при Отделении литературы и языка РАН была создана Орфографическая комиссия, в состав которой вошли лингвисты, преподаватели вузов, методисты, учителя средней школы. В процессе работы проект неоднократно обсуждался на заседаниях этой комиссии и по частям, и полностью.

Главной задачей при разработке новой редакции свода правил было устранить недостатки действующего свода, сделать правила правописания более полными, привести их в соответствие и с современным уровнем лингвистической науки и с современным состоянием русского языка.

Свод правил пополнен новыми разделами. Так, дан вводный раздел «Общие сведения о русском письме», в котором говорится об *отношении русского письма к звуковой системе языка*, дается *характеристика общих черт русского письма, его структуры, основных его принципов*. Это необходимо для сознательного пользования правилами. Впервые сформулированы правила письменной передачи безударных беглых гласных, правило написания безударной гласной в инфинитиве перед *-ть*, правило слитного написания существительных, образованных от пишущихся через дефис собственных имен типа *йошкарлинцы*, *ореховозуевцы*, *ньюйоркцы*; правило написания через дефис прилагательных, образованных от сочетания имени и фамилии, напр. *жюль-верновский*, *конан-дойлевский* и др.

В разделе о слитных-дефисных написаниях подготовленного свода имеется принципиально новая часть. Это так называемые координирующие, или корректирующие правила, задача которых – корректировка написания в случае столкновения разных правил, например, при столкновении слитного написания с дефисным или с раздельным, а также дефисного с раздельным. Так, части сложного существительного *социал-демократ* пишутся через дефис, а *лжедемократ* – слитно. А как писать *лже + социал-демократ*? И как писать (*псевдо + произведение искусства*? *Мини + чековая книжка*)? Для подобных случаев сформулированы рекомендации.

Авторы проекта исходили из презумпции консервативности письма, из установки на стабильность орфографии, поскольку достоинство письма – устойчивость: всякая ломка навыков письма болезненна для пишущих. Поэтому, в отличие от работы Орфографической комиссии 60-х гг., подготовившей «Предложения по усовершенствованию русской орфографии», на этот раз задача усовершенствования не ставилась. Тем не менее некоторые незначительные изменения, не затрагивающие принципов русской орфографии, были предложены. Эти изменения были направлены в основном на исправление регулярно нарушаемых правил, а также на устранение некоторых исключений.

Предлагалось, например, убрать исключения из правила слитного написания сложных существительных с соединительной гласной, то есть единицы измерения и названия партий писать слитно (*пассажирокilометр*, *человекодень*, *анархосиндикализм*, *коммунофашизм*), то есть так же, как *лесостель*, *нефтедобыча* и др. Элемент (а точнее, слово) *пол-* в значении «половина» предлагалось писать всегда через дефис независимо от того, с какой буквы начинается следующее слово: *пол-апельсина*, *пол-яблока*, *пол-лимона*, *пол-мандарина*, *пол-первого*.

Предлагалось также перед буквами *я*, *ю*, *е*, *е* писать твердый знак не только после приставок и частей *двух-*, *-трех-*, *четырёх-*, (*безъязыкий*, *сверхъестественный*, *предъюбилейный*, *трехъярусный*), но и на стыках между частями сложносокращенных слов (*детъясли*, *Инъяз*, *госъязык*, *военъярист*). Отсутствие в этих случаях твердого знака перед буквами *я*, *ю*, *е*, *е* провоцирует неправильное произношение со смягчением предшествующего согласного.

Было предложено также писать всегда через дефис сочетания с однословным приложением вне зависимости от того, предшествует ли приложение определяемому слову или следует за ним (*мать-старуха* и *старуха-мать* и, *проказница-мартышка* и *мартышка-проказница*). Даже в текстах очень грамотных людей встречаются ошибки типа *деспот-городничий*, *красавица-дочь*.

К числу регулярно нарушаемых даже грамотными людьми правил относится правило слитного-дефисного написания сложных прилагательных. По действующему правилу при сочинительной связи и равноправии компонентов прилагательное должно писаться через дефис, (*рабоче-крестьянский*, *звуко-буквенный*, *выпукло-вогнутый*, *мясо-молочный*, *англо-японский*); при подчинительной же связи и неравноправии компонентов – слитно (*народнохозяйственный*, *природоохранный*, *рельсопрокатный*, *металлорежущий*). Это правило последовательно соблюдается только для вполне освоенных слов (*железнодорожный*, *сельскохозяйственный*). Однако огромное число существующих и постоянно появляющихся слов не подчиняется ему. Была обнаружена тенденция (см. [Букчина, Калакуцкая 1974]): сложные прилагательные с подчинительными отношениями компонентов, первая часть которых имеет суффикс, вопреки правилу склонны писаться через дефис: *партийно-*

бюрократический (при *партийная бюрократия*), *электронно-лучевой* (при *электронный луч*), *ядерно-энергетический*, *генно-инженерный*, *авторско-правовой* и мн. др. Бессмысленно настаивать на соблюдении правила, уже расшатанного действием указанной тенденции, тем более, что дефисное написание многих слов с подчинительной связью компонентов уже закреплено Орфографическим словарем. Это правило в проекте уточнено.

Внесены коррективы (в соответствии с орфографической практикой) и в некоторые разделы написания прописной буквы: в действующих правилах наблюдается чрезмерное увлечение, если не сказать злоупотребление, прописной буквой; так, ничем не оправдано написание с заглавной буквы каждого слова в составных названиях советских и партийных органов власти. Предлагается в составных названиях официальных органов власти писать прописную букву только в начале первого слова, например: *Государственная дума*, *Всемирная федерация профсоюзов*.

В процессе работы над проектом у некоторых авторов, а во время обсуждения проекта и у некоторых членов орфографической комиссии появились сомнения в оправданности столь «умеренного» подхода. Они призывали решительнее избавляться от традиционных написаний: поскольку орфография не может пересматриваться часто, следует воспользоваться столь удачным моментом и решиться на более существенные изменения. Впрочем, большинство членов комиссии, как и авторов, стояли за менее резкие изменения, помня реакцию общества на проект усовершенствования русской орфографии 1964 г. и считая, что девиз нынешней комиссии – разумный консерватизм – вполне оправдан на современном этапе.

На заседаниях комиссии много говорилось о целесообразности сделать правила более гибкими, узаконив в строго определенных случаях орфографические варианты. Однако ввиду неразработанности теории этого вопроса пожелания остались практически нереализованными (о факультативности в орфографии см. Кузьмина 2001).

Орфографическая комиссия рассмотрела проект и в целом одобрила его. В 2000 г. этот проект был издан небольшим тиражом для служебного пользования [Свод 2000] и разослан в вузы, организации системы народного образования, отдельным специалистам для получения оценки проделанной работы. Было получено много отзывов от специалистов – лингвистов, методистов, вузовских и школьных преподавателей.

Общее, что можно отметить в высказанных специалистами отзывах – это разногласия мнений по всем параметрам оценки проекта, кроме, пожалуй, оценки его актуальности. Все рецензенты отмечают целесообразность и своевременность подготовки новой редакции правил, признают назревшую необходимость их уточнения. Положительно оценивается также полнота, глубокое и всестороннее рассмотрение многих сложных вопросов правописания.

Были высказаны упреки в несоответствии проекта жанру: «работа носит академический характер», проект «написан в жанре коллективной научной монографии, основная цель которой – не нормализация, а как можно более полное описание сложившейся практики» (из отзыва МГУ). Любопытно, что в других отзывах отмечалась простота и доступность изложения. Критические замечания авторы постарались учесть, так же как замечания о подаче материала, например, о разобшенности в некоторых случаях орфографических материалов, «которые обычно подаются компактно». Что же касается замечаний по композиции свода, то авторы проекта сознательно стремились сохранить структуру «Правил» 1956 г., хотя многие успели привыкнуть к композиции пространственных сейчас справочников и пособий, в которых справочный материал дается по частям речи и по частям слова.

В какой-то степени критика проекта была основана на непонимании адресата: решили, что свод рассчитан на массового пользователя, отсюда обвинения в том, что правила «скорее приемлемы для студентов, но никак не для школьников». Именно так! Трудно представить себе единый справочник для студентов, школьников, редакторов. Это именно свод законов, предусматривающий самые разные, вплоть до мелочей, случаи правописания. С нашей точки зрения, свод должен представлять собой эталон, который может быть затем приспособлен для разных целей разных потребителей. Авторы внесли в предисловие уточнение, касающееся адресата: «Настоящие «Правила орфографии и пунктуации» должны быть необходимым практическим руководством для издательских работников и для всех, кто интересуется вопросами русского правописания. Вместе с тем сами по себе они не являются учебным пособием для школьного преподавания русской орфографии и пунктуации: как по объему, так и по характеру изложения они не могут выполнять эту задачу. Однако они должны служить основным источником для всех составителей учебников, методических пособий, словарей русского языка, специальных словарей, энциклопедий и справочников».

Многие критические замечания было невозможно учесть из-за противоречивости их рекомендаций, взаимоисключающих пожеланий. Это касается и объема материала, и степени его детализации. Одни положительно оценивают стремление к исчерпывающей подаче материала. Преподаватели поддерживают детальную проработку правил, им ценны подробности, они приветствуют наличие перечней слов, иллюстрирующих правило, например, полный перечень слов с буквами о/е после шипящих в корне. Другие же стоят за краткость изложения и упрекают авторов в излишней детализации.

Действительно, перед авторами стояла трудная задача: совместить при формулировании правил научность и общедоступность, полноту и простоту изложения. Иногда достоинства оборачиваются недостатками, например, стремление к полноте, оборачивается перегруженностью, излишней детализацией.

Наибольшее внимание рецензентов привлекли предложенные в проекте изменения. При этом и здесь обнаружилось разные мнения: одни одобряют осторожность в подходе к изменению правил письма, соглашаясь с установками авторов проекта. Другие упрекают авторов в излишней осторожности, считают предлагаемые изменения недостаточными и высказывают мнение, что проводить изменения надо более последовательно, действовать решительнее, по возможности устраняя все исключения из соответствующих правил. Это же касается и оценки конкретных предлагаемых изменений, например, не все одобряют при написании сложных прилагательных опору на формальный критерий – на наличие суффикса в первой основе сложного прилагательного: многие пишущие ценят возможность выражать на письме слитным или дефисным написанием

языковые различия в подчинительных или сочинительных отношениях основ сложного прилагательного (подробнее об этом см. [Кузьмина 2004]).

В откликах на проект свода надо четко различать мнение, с одной стороны, специалистов – лингвистов, методистов, преподавателей, которые серьезно анализируют проект, признавая назревшую необходимость уточнения и исправления правил, и указывают на положительные и отрицательные стороны проекта, и с другой – мнение обывателей, точку зрения которых ярко выражают (а то и формируют!) журналисты, в расчете на сенсацию, как правило, уже заранее враждебно настроенные к проекту. Можно сказать, что проект новой редакции правил получил отражение в кривом зеркале СМИ, которые под видом защиты общества от посягательства на язык и культуру, прибегая к демагогии и извращению фактов, не столько информировали, сколько дезинформировали общество, запугивая его «широкоохватной реформой», «перетряской всего русского правописания». Нередко говорили даже о реформе русского языка, о посягательстве на язык (по обыкновению отождествляя письмо и язык).

Поскольку для авторов разработанного проекта его актуальность, его пафос были не в усовершенствовании орфографии, а в «ремонте», в наведении порядка в орфографическом хозяйстве, было решено отказаться от предложений по изменению написаний и еще раз пересмотреть проект с учетом поступивших критических замечаний (см. [Свод 2003]).

В 2006 г. одобренный Орфографической комиссией проект был опубликован в качестве справочника «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник». – М.: Эксмо, 2006.

Работа над проектом новой редакции свода правил и его обсуждение показали недостаточную разработанность многих вопросов теории эволюции письменной нормы, общих принципов внесения изменений в орфографию. Р. И. Аванесов справедливо писал: «Любая попытка кодификации орфографии должна иметь свой стратегический план, на почве которого только и могут решаться частные тактические задачи. <...> Такого стратегического плана, так сказать, плана дальнего прицела, общей теоретической основы не было у составителей проекта реформы орфографии, который в основных своих частях был проведен в 1917 и 1918 гг., ни у многочисленных комиссий, работавших с тридцатых годов до нашего времени.» [Аванесов 1978: 223]. К сожалению, это в полной мере может быть отнесено и к работе комиссии конца XX – начала XXI вв. В самом деле, здесь много нерешенных вопросов. Так, неясно, должны ли изменения в письме происходить скачками, взрывами после того, как изменения в языке достигнут критической массы (и какой срок нужен для выжидания, созревания изменений?) или они должны вноситься постепенно. В области слитного-дефисного написания сложных прилагательных тактика постепенного внесения в изменений в орфографический словарь себя не оправдала. Она была направлена на дальнейшее расшатывание семантико-синтаксического принципа, однако не привела к победе формально-грамматического принципа, но лишь усилила орфографический разноречивой (подробнее см. [Борунова 1998; Кузьмина 1998]).

Нет единого понимания того, что такое реформа орфографии, какие изменения в письме можно считать существенными, а какие лишь упорядочением, уточнением. Например, нет ясности в том, реформу ли предлагала орфографическая комиссия 60-х гг. Даже по поводу реформы начала XX века были расхождения во мнениях о степени значительности предлагаемых ею изменений. Общество же любые изменения в орфографии, даже самые незначительные, воспринимает как реформу, притом в силу низкого уровня лингвистической культуры – как реформу языка. Так, выход в свет первого общеобязательного свода правил в 1956 г. многие ошибочно называют реформой, хотя тогда была проведена лишь унификация: из нескольких бытующих в практике написаний закреплялось одно; к тому же таких изменений оказалось немного.

Какие предварительные уроки можно извлечь из работы над проектом?

– Исходя из природы и назначения письма, вносить изменения в письмо можно в крайнем случае, когда нельзя не менять, когда это «зло необходимое», по выражению Е. Д. Поливанова.

– Несомненным показателем необходимости изменений является *бездействие правила*, регулярное *несоблюдение* его в практике письма грамотных людей.

– Нуждается в детальной теоретической разработке вопрос о степени жесткости современной орфографии и допустимости вариантов написаний.

– Проекты, уточняющие правила орфографии, должны обсуждаться специалистами-учеными, вузовскими преподавателями, учителями, методистами, но не широкой общественностью.

Литература

1. Аванесов Р. И. Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и общее языкознание. – М.: Наука, 1978. – С. 220-229.
2. Борунова С. Н. Об одной дискуссионной проблеме русской орфографии (к вопросу о написании сложных прилагательных в русском языке) // Русистика сегодня. – № 3-4. – 1998. – С. 148-158.
3. Букчина Б. З. «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) и орфографическая практика // ИАН, СЛЯ, том 33. – № 1. – М., 1974. – С. 44-52.
4. Букчина Б. З., Калакуцкая Л. П. Сложные слова. – М., 1974.
5. Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. Проект. – М., 2000.
6. Кнорина Л. В. По поводу «Правил орфографии и пунктуации» // Кнорина Л. В. Грамматика, семантика, стилистика. – М., 1996. – С. 79-87.
7. Кузьмина С. М. Об умягчении нравов русской орфографии (к проблеме вариативности написаний) // Жизнь языка. Сборник статей к 80-летию М. В. Панова. – М., 2001. – С. 406-411.
8. Кузьмина С. М. Реформа или новая редакция? (о новой редакции свода правил русской орфографии) // Отечественные записки. – 2002. – № 1.
9. Лопатин В. В. Новая редакция правил русского правописания: реальности и мифология // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3.

Кузьмич О. Я.

СЛОВОТВІР АВТОРСЬКИХ НЕОЛОГІЗМІВ У ЗБІРЦІ П. МАХА «ПЛЕСА»

Поетичне мовлення є невичерпним джерелом появи різноманітних мовних інновацій, зокрема, індивідуально-авторських лексичних новотворів, без яких важко уявити сучасну поезію. Основною причиною активного творення поетами оказіональних слів є поліфункціональність таких лексичних одиниць.